

УДК 327

EDN: KPGOFO

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420235263>

ДИНАМИКА И СПЕЦИФИКА ЧЕШСКО-МОЛДАВСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1993–2021 гг.

Пётр Алексеевич Трофимов

МГИМО МИД РФ, Москва, Россия,
e-mail: petrlapinski.1@gmail.com, ORCID: 0009-0000-7815-8789

Ссылка для цитирования: Трофимов П.А. Динамика и специфика чешско-молдавских отношений в 1993–2021 гг. // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2023. №4. С. 52-63. DOI: 10.15211/vestnikieran420235263

Аннотация. В статье анализируется динамика чешско-молдавских отношений в период с 1993 по 2021 г. Общий хронологический анализ вписан в контекст региональных тенденций в Центральной и Восточной Европе, а также характерных черт внешней политики Чешской Республики и их изменений с течением времени. Статья разделена на три части, соответствующие фазам активности чешско-молдавского политического взаимодействия: пассивность в 1990-е гг., резкая активизация в период 2004–2014 гг. и стагнация во второй половине 2010-х гг. Особое внимание уделяется гуманитарным аспектам политического взаимодействия, ставшим ключевым направлением сотрудничества в рассматриваемый период. Автор анализирует влияние различных факторов на изменение характера взаимодействия, выделяет общие тенденции, иллюстрирующие специфику чешско-молдавских отношений.
Ключевые слова: Молдавия, Чехия, ЕС, Вишеградская группа, Центральная Европа, Восточная Европа, гуманитарное сотрудничество.

Статья поступила в редакцию: 28.07.2023.

DYNAMICS AND SPECIFICS OF CZECH-MOLDOVAN RELATIONS IN 1993–2021

Petr A. Trofimov

MGIMO University, Moscow, Russia,
e-mail: petrlapinski.1@gmail.com, ORCID: 0009-0000-7815-8789

For citation: Trofimov, P.A (2023). Dynamics and Specifics of Czech-Moldova Relations in 1993–2021. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 34(4): 52-63. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran420235263

Abstract. *The article analyzes the dynamics of Czech-Moldovan relations in the period from 1993 to 2021. The general chronological analysis is put into the context of regional trends in Central Europe and Eastern Europe, as well as the distinctive features of the Czech Republic's foreign policy and their changes over time. The article is divided into three parts corresponding to the phases of the Czech-Moldovan political interaction: passivity in the 1990s, sharp activation in the period 2004–2014 and stagnation in the second half of the 2010s. The article pays special attention to the humanitarian aspects of political interaction, which became the key area of cooperation in the analyzed period. The author considers the influence of various factors on the changing nature of interaction, identifies general trends that illustrate the specifics of Czech-Moldovan relations.*

Key words: *Moldova, Czech Republic, EU, Visegrad Group, Central Europe, Eastern Europe, humanitarian cooperation.*

Article received: 28.07.2023.

Период 1991–2021 гг. – время глубокого переформатирования региональной структуры международных отношений в Центральной и Восточной Европе. Распад социалистического блока, интеграция стран Центральной Европы в ЕС и НАТО, формирование новой восточной политики ЕС, растущий уровень конфронтации между Россией и государствами Евро-Атлантики, в первую очередь проявлявшейся именно в Восточной Европе, – все эти события стали ключевыми вехами изменения политической обстановки в данном регионе. В этих условиях отношения Чехии со странами Восточной Европы развивались по различным сценариям: сотрудничество с Украиной, преимущественно конфронтационные отношения с Белоруссией и резкий переход от экономического сотрудничества к политическим конфликтам с Россией.

В этом контексте чешско-молдавские отношения находятся в определённой степени в тени магистральных региональных направлений внешнеполитической деятельности Праги. В то же время сама Чехия для Молдавии является важным внешнеполитическим партнёром, так как она обладает опытом успешной экономической и политической трансформации, а также евроинтеграции, что представляет интерес для проевропейски ориентированной части молдавских политических элит. Представляется, что чешско-молдавские отношения, несмотря на их меньшую значимость при сравнении взаимодействия Чехии с другими странами региона, характеризуются наличием достойной внимания специфики. Они могут служить и иллюстрацией более общих тенденций в чешской внешнеполитической деятельности на восточноевропейском направлении.

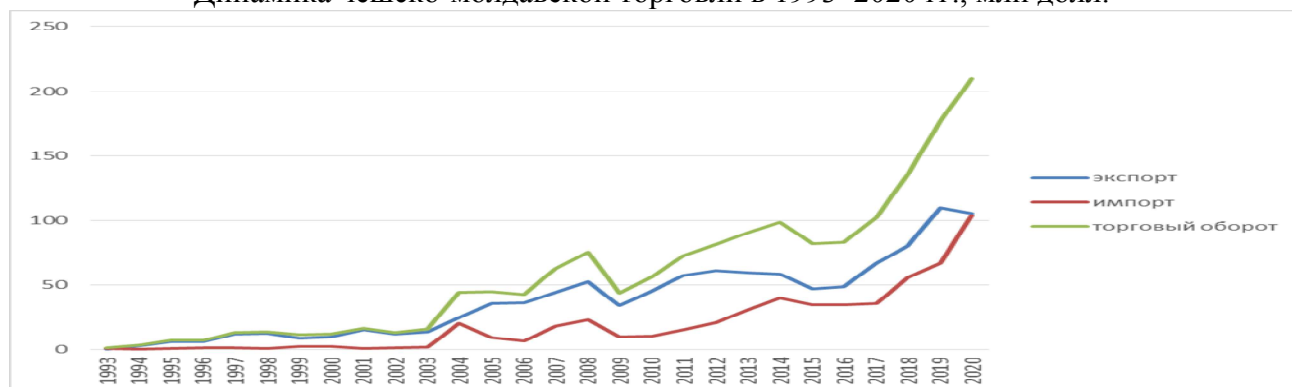
1990-е гг. – начало нулевых: минимальное взаимодействие

Дипломатические отношения между Республикой Молдова и Чешской и Словацкой Федеративной Республикой были установлены 1 июня 1992 г. путём обмена нотами. Ранний период взаимоотношений двух государств характеризовался высокой степенью пассивности. Так, в 1990-е гг. в Кишинёве даже не было чешского посольства. Не проходили и визиты на высоком уровне. Слабая интенсивность сотрудничества связана с рядом факторов. Поскольку Молдавия не являлась кандидатом в члены ЕС, двусторонние контакты осуществлялись в основном в рамках общеевропейских международных организаций (Совет Европы, ОБСЕ). Малый интерес Праги в первую очередь был обусловлен её внешнеполитическими приоритетами. В 1990-е г. в Центральной Европе шла активная подготовка к вступлению в ЕС и

НАТО. В этом контексте между странами Вишеградской группы (В4) существовала конкуренция в скорости евроинтеграции (Шишелина 2007). В связи с этим внимание Праги было сосредоточено исключительно на западном направлении (Weiss 2021), что негативно сказывалось на политике в отношении Восточной Европы в целом и Молдавии в частности. Проблема усугублялась тем, что Молдавия не была значима для Чехии как потенциальный торговый и инвестиционный партнёр. Между тем две эти составляющие традиционно играют важную, зачастую ключевую роль при формировании политики Чешской Республики в Восточной Европе. Слабая в силу существенных проблем трансформационного периода и низких макроэкономических показателей молдавская экономика мало привлекала чешских инвесторов, а взаимный товарооборот был гораздо меньше, чем с другими странами Восточной Европы из-за небольшого объёма молдавской экономики. Таким образом, слабость торгово-инвестиционного потенциала сотрудничества сдвигала Молдавию на периферию чешских внешнеполитических интересов.

Рисунок 1

Динамика чешско-молдавской торговли в 1993–2020 гг., млн долл.

Источник: The World Integrated Trade Solution (WITS).

Определённое оживление чешско-молдавского взаимодействия наблюдается с конца 1990-х гг., что связано с приходом к власти в Кишинёве после парламентских выборов 1998 г. коалиции проевропейских партий. В отличие от предыдущей администрации, формировавшейся Аграрно-демократической партией, сфокусированной на вопросах национальной идентичности, новое правительство заняло более активную позицию в сфере взаимодействия с западными партнёрами, что позитивно отразилось на чешско-молдавских отношениях. В этом контексте стоит отметить, что на начальном этапе интенсификации чешско-молдавского взаимодействия именно Кишинёв выступил в роли инициатора. В 1999 г. году состоялся первый крупный государственный визит, когда заместитель премьер-министра А. Муравски посетил Прагу, за ним последовала череда встреч на высоком уровне, а также визитов в рамках межпарламентского взаимодействия (Mađušiak 2012). Тем не менее контакты продолжали носить эпизодический характер, в политическом диалоге двух стран явно отсутствовала долгосрочная стратегия.

Таким образом, первый период чешско-молдавских отношений (до 2004–2005 гг.) характеризовался крайне низкой динамикой развития, пассивностью чешской дипломатии и более активной ролью Кишинёва в установлении контактов. В целом это соответствовало общему характеру отношений Чехии с восточноевропейскими государствами до её вступления в ЕС. Они отличались слабой интенсивностью и были ориентированы на взаимодействие с РФ как наиболее крупным партнёром. Однако именно в отношениях с Молдавией проблемы восточноевропейского вектора чешской внешней политики проявились наиболее ярко.

Активизация сотрудничества после 2004–2005 гг.

После 2004 г. Прага существенно активизировала политическое взаимодействие с Восточной Европой. Чехия, вступив в ЕС и НАТО, могла переориентировать высвободившиеся ресурсы на другие направления, используя членство в вышеупомянутых организациях в качестве нового внешнеполитического актива. При выработке новых региональных приоритетов Восточная Европа ожидаемо оказалась в центре внимания, что обусловлено как географической, так и исторической близостью региона. Хотя восточный вектор чешской внешней политики по-прежнему фокусировался преимущественно на РФ, стали активно развиваться связи с Украиной (в контексте её прозападной ориентации в период президентства В.А. Ющенко), а также с Белоруссией (где главными темами стали поддержка оппозиции и защита прав человека). При этом отношения с Молдавией оставались сравнительно слабо развитыми.

Существенный импульс чешско-молдавским отношениям придали внутривнутриполитические изменения в Молдове. После победы на парламентских выборах 2005 г. Коммунистическая партия заявила о курсе на евроинтеграцию (Caľus, Kosienkowski 2018). Во время визита заместителя премьер-министра Чехии М. Ягна в Кишинёв молдавское правительство официально обратилось к Чехии за помощью в процессе евроинтеграции, в первую очередь в вопросе реформы законодательства (Marušiak 2012). Премьер-министр В. Тарлев выступил с предложением либерализовать визовый режим Чехии в отношении молдавских граждан. Он также высказал заинтересованность в подготовке молдавских специалистов в чешских министерствах, в первую очередь, в транспортном, коммуникационном и энергетическом секторах. Прага позитивно ответила на эту инициативу, и вопросы евроинтеграции стали основой повестки двусторонних отношений, что способствовало их значительной активизации.

Позитивный вектор во взаимодействии двух стран отразился в институциональной плоскости: в 2005 г. в Кишинёве было открыто посольство Чехии, в 2007 г. – посольство Молдовы в Праге. Чешское посольство было учреждено в рамках широкой реформы заграничных представительств, при которой закрывались те, что считались неэффективными (например, генеральные консульства в Бонне и Милане), а высвободившиеся ресурсы направлялись на открытие новых там, где они представляли интерес для внешней политики страны (Zápis z 15. schůze... 2007). Таким образом, можно уверенно говорить, что начиная с середины 2000-х гг. интерес Чехии к Молдавии существенно вырос.

Вступление Чехии в ЕС и запуск «Европейской политики соседства» позитивно повлияли на чешско-молдавскую торговлю. За период 2003–2008 гг. объём чешского экспорта вырос с 14 до 52 млн долл., молдавского – с 2 до 23 млн долл. (The World Integrated Trade Solution). Однако даже в относительных показателях объём товарооборота был ниже, чем с Украиной и Белоруссией, а инвестиционные потоки минимальны. Можно констатировать, что торгово-инвестиционные аспекты отношений оставались слабым местом чешско-молдавского взаимодействия.

На вторую половину 2000-х гг. приходится резкое увеличение количества встреч между чешскими и молдавскими высшими государственными деятелями. В 2006 г. премьер-министр Молдавии В. Тарлев совершил визит в Прагу, в ходе которого обсуждались вопросы евроинтеграции и экономического сотрудничества. В 2006–2007 гг. прошло несколько формальных и неформальных встреч президентов двух стран – В. Клауса и В. Воронина. В 2008 г. в чешской столице побывала молдавский премьер-министр З. Гречаная. Вместе с чешским главой правительства М. Тополанеком она приняла участие в бизнес-форуме и провела переговоры с представителями чешско-словацкой финансовой группы *J&T* о возможностях инвестирования в Молдавии (Moldavská premiérka... 2008). В ходе визита было подписано Соглаше-

ние о продвижении и взаимной защите инвестиций. В 2008 г. Молдавию посетила чешская парламентская делегация. В 2007 г. Чехия в рамках председательства в Вишеградской группе сосредоточила внимание на Белоруссии и Молдавии в качестве приоритетных партнёров. В этом контексте в октябре 2007 г. прошла первая встреча министров иностранных дел в формате В4+Молдова. В рамках этого формата обсуждались вопросы её сближения с ЕС. Прага активно поддержала усиление «Европейской политики соседства» (ЕПС+) (*Česká zahraniční politika v roce...* 2007). Ещё одним многосторонним форматом, в рамках которого происходили чешско-молдавские контакты, было сотрудничество Чехии с ГУАМ (Организация за демократию и экономическое развитие). В июне 2008 г. чешский министр иностранных дел К. Шварценберг посетил саммит ГУАМ в качестве представителя В4. В том же году представители В4 и ГУАМ встречались в Праге. Вишеградская группа также развивала сотрудничество со странами Восточной Европы через программы Международного Вишеградского фонда.

Необходимо отметить, что уже во второй половине 2000-х гг. наблюдается ставшее в дальнейшем традиционным для Чехии расхождение во внешнеполитических подходах правительства и президента. В то время как правительство в целом и внешнеполитическое ведомство в частности активно поддерживали проевропейский внешнеполитический курс Кишинёва, глава государства В. Клаус, симпатизировавший Москве во внешнеполитических вопросах, настаивал на необходимости решить проблему Приднестровья до принятия Молдавии в состав ЕС. При отсутствии перспектив разрешения конфликта в обозримом будущем это фактически откладывало её приём в Евросоюз на неопределённый срок. Поскольку внешнеполитические полномочия президента Чехии ограничены, курс Праги в конечном итоге оставался проевропейским, и она активно поддерживала идею евроинтеграции Молдавии. Так, в 2008 г. со стороны Чехии поступило предложение подготовить более широкое соглашение, которое должно было прийти на смену Соглашению о партнёрстве и сотрудничестве (*Česká zahraniční... 2008*).

Ярким показателем высокого уровня развития чешско-молдавского политического взаимодействия во второй половине 2000-х гг. является чешская визовая политика в отношении молдавских граждан. В целом в данный период Прага ужесточала требования к трудовым мигрантам. Тем не менее в июле 2007 г. премьер-министр П. Нечас объявил о планах ввести «зелёные карты» для граждан отдельных стран, в число которых, как ожидалось, должна была войти и Молдавия. Чехия активно поддерживала рассмотрение визового вопроса в отношениях с Кишинёвом и в ЕС. В 2009 г. чешское министерство внутренних дел предложило смягчить визовую политику в отношении нескольких государств, включая Молдавию. Таким образом, на фоне общего ужесточения визовой политики Прага выдвинула несколько инициатив, упрощавших процесс въезда молдаван в страну. Впрочем, особую актуальность данная тема обрела в связи с дефицитом рабочей силы на чешском рынке труда, снижавшим темпы экономического роста (Габарта 2017).

Одним из ключевых направлений двусторонних отношений, где в 2000-е гг. наблюдался явный прогресс, была деятельность Чехии по программам сотрудничества в вопросах развития и гуманитарной помощи. Молдавия принадлежала к числу государств, которым Чехия оказывала помощь в приоритетном порядке. Чешские проекты реализуются там с 2001 г. Их целями первоначально являлись охрана окружающей среды, развитие человеческого капитала, стабилизация социально-экономической ситуации и ограничение эмиграции из страны. Нужно признать, что некоторые приоритеты сотрудничества, декларировавшиеся в программных документах (в частности, проблема гендерного равенства и проблема жестокого обращения с женщинами и детьми), не получали практической реализации в рамках конкретных про-

ектов (Hofmeisterová 2011).

Сотрудничество в целях трансформации развивалось преимущественно на основе взаимодействия чешских и молдавских неправительственных организаций, либо – в меньшем объёме – через *ad hoc* проекты чешского министерства иностранных дел, например, мониторинг выборов. В 2009–2010 гг. значимым событием стал проект «Передача опыта вишеградского сотрудничества странам Западных Балкан и “Восточного партнёрства”», в рамках которого 24–26 июня 2010 г. в Кишинёве прошло мероприятие, посвящённое потенциалу трансграничного сотрудничества.

Во время своего председательства в Совете ЕС в 2009 г. Чехия сыграла важную роль в урегулировании политического кризиса в Молдавии, связанного с парламентскими выборами. И.о. премьер-министра Чехии М. Тополанек 15 апреля 2009 г. провёл телефонный разговор с президентом Молдавии В. Ворониным, а 22 апреля возглавил делегацию ЕС, которая нанесла срочный визит в Кишинёв. На фоне жёстких столкновений правительственных сил с протестующими, обвинявшими власти в фальсификации выборов, Чехия подчёркивала важность проевропейской ориентации страны и необходимость скорейшей стабилизации ситуации. Характерно, что М. Тополанек в ходе визита проводил переговоры как с оппозиционными силами, так и с президентом и представителями правительства. Был продемонстрирован традиционный для Праги подход «двойного сотрудничества» с оппозицией и правительством в тех странах, где сторонники проевропейского курса не находятся у власти. Подобную политику можно наблюдать и в чешско-украинских отношениях в период президентства В. Януковича, и в чешско-белорусских отношениях – с 2000-х гг. В ходе событий 2009 г. М. Тополанек ясно показал, что для него важно сотрудничество именно с оппозиционными силами. С их представителями он встретился до консультаций с президентом Ворониным. В результате мирного разрешения политического кризиса в августе 2009 г. в Кишинёве было сформировано коалиционное правительство проевропейски настроенных партий. Необходимо отметить, что начиная с 2009 г. на парламентских выборах они стабильно набирали в совокупности больше голосов, чем коммунисты/социалисты, традиционно представлявшие евроскептическую часть молдавского политического спектра. Можно сказать, что внутривнутриполитическое развитие Молдавии, начиная с кризиса 2009 г., обеспечило укрепление отношений с ЕС в целом и Чехией в частности. В 2009 г. Чехия и Молдавия вели активный диалог о новом проекте «Восточного партнёрства». Ряд молдавских политиков, включая президента, отнёсся к данной инициативе скептически, воспринимая её как антироссийский проект: так, В. Воронин назвал её «СНГ-2» под контролем ЕС (EU v Praze ... 2009).

Стоит отметить, что чешско-молдавские связи в 2000-е гг. по своей динамике и некоторым ключевым направлениям сотрудничества были схожи с отношениями Чехии и Украины. С учётом сложностей во взаимодействии Праги с Минском (из-за санкционной политики) и Москвой (в контексте программы ПРО в Центральной Европе) чешско-молдавское сотрудничество, оставаясь небольшим по объёму, демонстрировало высокие темпы развития.

В 2010-е гг. активное развитие чешско-молдавских отношений продолжалось. Это нашло отражение и новой Концепции внешней политики (принятой в 2011 г.), где Молдавия, наряду с Грузией, упоминалась как приоритетный партнёр по сотрудничеству в целях развития (Konsepce zahraniční politiky České republiky... 2011). В 2010 г. Чехия приняла также новую Концепцию внешнего сотрудничества в целях развития (Konsepce zahraniční rozvojové ... 2010) и новую Концепцию трансформационной политики (Konsepce transformační politiky 2010). В обоих документах Молдавия значилась среди приоритетных партнёров. В 2011 г. чешский МИД подготовил программу сотрудничества в целях развития для приоритетных

государств первой категории, в число которых вошла и Молдавия. Чешскую политику на данном направлении часто критиковали за избыточно диверсифицированную отраслевую структуру программ, что негативно сказывалось на способности Чехии аккумулировать ресурсы для больших проектов. В молдавском случае чешские инициативы были сконцентрированы преимущественно в области социальных служб, образования и окружающей среды, в меньшей степени – в сфере государственного управления и гражданского общества. Подобная структура соответствует общему долгосрочному подходу Чехии к выбору приоритетных секторов для сотрудничества в целях развития. В рамках данного направления в ноябре 2012 г. было заключено соответствующее соглашение (*Dohoda mezi...* 2013), регулировавшее среди прочего вопросы налогообложения и таможенных пошлин.

Позитивная динамика в отношениях двух стран проявлялась и в частых дипломатических контактах в двустороннем и многостороннем форматах. В этом контексте необходимо выделить участие министра иностранных дел Чехии К. Шварценберга в неформальной встрече Группы друзей Молдавии в 2010 г. в Кишинёве (*Ministr Schwarzenberg...* 2010). По её результатам был подписан Меморандум о сотрудничестве в европейской интеграции, что было крайне высоко оценено молдавской стороной. Чехия и Молдавия заключили также соглашение, касающееся сотрудничества в сферах образования, культуры, молодёжной политики и спорта. Документ предусматривал осуществление академического обмена студентов и преподавателей, а также подготовку высококвалифицированных специалистов. Чехия обязалась помочь в переходе на Болонскую систему образования. Помимо этого, в соглашении было закреплено развитие междууниверситетского научного и культурного взаимодействия и поддержка академической мобильности в рамках проектов, финансируемых международными организациями. Важным событием в отношениях двух стран стало подписание в мае 2011 г. соглашения о сотрудничестве в области обороны. В том же году молдавский премьер-министр В. Филат нанёс визит в Чехию и встретился с чешским премьером П. Нечасом, прошла встреча К. Шварценберга с его молдавским коллегой Ю. Лянкэ. Основными темами переговоров была поддержка Чехией проевропейского внешнеполитического курса Молдавии, а также экономическое сотрудничество. К. Шварценберг также посетил Молдавию в 2013 г. (*Česká zahraniční politika...* 2013).

В середине 2010-х гг. в странах «Восточного партнёрства» начинает наблюдаться процесс расслоения: в то время как одни страны придерживались преимущественно проевропейского курса, для других евроинтеграция не стала внешнеполитическим приоритетом. Особо отчётливо это проявилось в двусмысленной политике украинского президента В. Януковича, в которой в конечном счёте возобладала евроскептическая внешнеполитическая линия. В условиях, когда надежды европейских политиков на трансформацию политического курса Белоруссии не оправдывались, а начавшиеся на Украине процессы евроинтеграции буксовали, Молдавия оказалась наименее проблемным партнёром в регионе Восточной Европы. Это позитивно сказывалось и на динамике чешско-молдавских отношений. Неназванный чешский дипломат в 2013 г. отметил, что Молдова является чемпионом среди стран «Восточного партнёрства», подчеркнув, что у неё «очень хорошая или лучшая перспектива среди этих стран, например, в плане безвизового режима, она работает над соглашением об ассоциации и зоне свободной торговли» (*Česká zahraniční...* 2013). В 2014 г. новый чешский министр иностранных дел Л. Заоралеk принял молдавскую делегацию в Праге, а президент М. Земан нанёс визит в Кишинёв. Он посетил один из чешских проектов, что способствовало более широкому освещению гуманитарных аспектов сотрудничества двух стран в СМИ. В частности, внимание общественности было привлечено к проекту создания регистра молдавских вин, который

должен не только воспрепятствовать их незаконному экспорту, но и облегчить легальный доступ молдавских производителей на рынок ЕС. Для Молдавии это было особенно важно после того, как РФ в ответ на подписание Кишинёвом Соглашения об ассоциации с ЕС усложнила доступ молдавских производителей вина на российский рынок.

В целом в середине 2010-х гг. Молдавия оставалась одним из приоритетных партнёров для Чешского агентства развития. Стоит отметить, что на финансирование проектов в этой стране выделялось средств существенно больше, чем в Грузии (хотя оба государства являются участниками «Восточного партнёрства»): в 2014 г. на проекты в Молдавии было выделено 83 млн крон, в то время как в Грузии – лишь 33 млн (Výroční zpráva... 2014). В 2015 г. в рамках сотрудничества в области развития Чехия выделила более всего средств именно Молдавии – 77,04 млн крон (Informace o zahraniční... 2016). Особо надо выделить чешскую отраслевую программу в Молдавии в области водопользования и санитарии. Чехия выделяла также средства на трансформационное сотрудничество, хотя на этом направлении объём финансирования (3,97 млн крон) был существенно меньше, чем у соответствующих проектов на Украине, в Белоруссии и Грузии. Важным инструментом чешской политики в данный период являлась программа трансформационного сотрудничества *TRANS*, подразумевавшая реализацию различных неинвестиционных проектов. В первую очередь, они были направлены на развитие гражданского общества (включая помощь активистам-защитникам прав человека), усиление независимости СМИ, сотрудничество с местными органами управления и поддержку активного гражданского поведения.

В ходе ратификации соглашений об ассоциации стран «Восточного партнёрства» с ЕС в парламенте Чехии документ, касающийся Молдавии, прошёл наиболее беспроблемно – он был принят 122 голосами из 128, при этом против не было подано ни одного голоса. В мае 2015 г. ратификационная грамота была подписана чешским президентом. Данный факт – яркое свидетельство того, что растущая политизированность внешнеполитических вопросов в Чехии с середины 2010-х гг. слабо затронула двусторонние отношения с Молдавией. В целом период первой половины и середины 2010-х гг. характеризовался сохранением ранее сформировавшихся тенденций. Низкий уровень политизированности отношений обуславливал стабильно позитивную динамику. Отсутствие кризисных моментов (в отличие от Украины, взаимодействие с которой было затруднено в период администрации В. Януковича) позволило Молдове выбиться в лидеры среди восточноевропейских стран с точки зрения качества сотрудничества. При этом прирост интенсивности политического взаимодействия происходил в значительной мере за счёт развития программ гуманитарного и трансформационного сотрудничества как наиболее эффективной сферы развития отношений двух стран.

Стагнация во второй половине 2010-х гг.

Несмотря на то что к середине 2010-х гг. чешско-молдавские отношения достигли своего пика, во второй половине декады в политическом взаимодействии двух стран наблюдался существенный спад активности. Это связано с изменением расклада политических сил в обеих странах. В 2016 г. на молдавских президентских выборах победил И.Н. Додон, занимавший евроскептическую позицию; при этом ориентация правительства оставалась проевропейской. Это вызывало диссонанс в молдавской внешнеполитической ориентации (в этом плане ситуация в Молдове напоминала положение в самой Чехии, где евроскептические взгляды президента вступали в противоречие с официальной линией правительства). В этих условиях Прага придерживалась традиционной для себя стратегии минимизации конфликтного потенциала и поддержки долгосрочных перспектив евроинтеграции (такой же подход Чехия приме-

няла и в период президентства В. Януковича, а также эпизодически – в отношениях с Белоруссией). В соответствии с данной стратегией чешский МИД не комментировал результаты президентских выборов в Молдавии и делал акцент на поддержке евроинтеграционных процессов. В целом можно отметить, что внешняя политика Молдавии в период президентства И. Додона сохраняла свою проевропейскую ориентацию, что связано с ограниченными полномочиями главы государства в данной сфере. При этом в контексте выборов 2016 г. чувствовалось определённое разочарование чешских политических кругов ходом реформ, проводившихся проевропейскими политическими силами в сфере государственного управления – коррупционные скандалы в значительной мере предопределили победу И. Додона на выборах (Foreign Policy Cites... 2016). В 2020 г. на президентских выборах победу одержала М. Санду, представитель проевропейских политических сил, что создало более благоприятный политический климат для чешско-молдавского сотрудничества в области евроинтеграции.

На снижение интенсивности чешско-молдавских отношений гораздо больше повлияли внутривнутриполитические изменения в Чехии. В Праге постепенно утрачивали интерес к Восточной Европе как приоритетному региону. С одной стороны, это было связано с традиционной более евроскептической позицией социал-демократов и левоцентристской АНГ¹, находившихся у власти с 2014 г., а также общим ростом подобных настроений в Центральной Европе в контексте миграционного кризиса (Ведерников 2017). Как отмечает Л.Н. Шишелина, страны Центральной Европы, бывшие «диссидентскими» членами социалистического блока, отчасти сохранили свой оппозиционный характер и в рамках ЕС, пусть и с новой спецификой (Шишелина 2021). Это создавало не слишком благоприятные условия для взаимодействия со странами Восточной Европы в рамках общеевропейских инициатив. С другой стороны, снижение интереса Чехии к Восточной Европе было связано с усложнением евроинтеграционных процессов в регионе после начала кризиса на Украине в 2014 г. Нарастание напряжённости между ЕС и РФ негативно сказывалось на отношениях с Белоруссией, традиционной союзницей России. Поддержка евроинтеграции Украины была затруднена непростым состоянием её экономики (экономические стимулы всегда играли значительную роль в восточноевропейской политике Чехии). Поскольку у власти находились партии, сдержанно относившиеся к сотрудничеству ЕС и Украины и в целом позиционировавшие себя как умеренных евроскептиков, ко второй половине 2010-х гг. сложились серьёзные предпосылки для снижения активности чешской политики на восточноевропейском направлении. Это не могло не отразиться и на качестве чешско-молдавских отношений. Наметившуюся тенденцию ярко иллюстрирует тот факт, что в 2017 г. ни чешский премьер-министр, ни президент ни разу не посетили ни одну страну «Восточного партнёрства». При этом председатель правительства Молдовы П. Филип был в Праге в мае 2017 г. с официальным визитом, в ходе которого стороны обсуждали преимущественно экономические вопросы.

Ухудшение динамики чешско-молдавских отношений проявлялось в первую очередь в меньшей интенсивности политических контактов. Однако сотрудничество двух государств в области развития и трансформационная помощь Чехии оставались прежними, продемонстрировав гораздо большую устойчивость к ухудшению внутривнутриполитического контекста в обеих странах. Молдавия осталась приоритетной страной в рамках чешской политики помощи в развитии. Именно туда в 2016 г. направлялось около 20% средств, выделяемых Прагой для этих целей (Rozvojová programová mise... 2017). В 2017 г. в Чехии была утверждена новая стратегия зарубежного сотрудничества в области развития на период 2018–2030 гг. (Strategie zahraniční rozvojové... 2017). В её рамках Молдавия сохранила статус приоритетного партнё-

¹ Akce nespokojených občanů; аббревиатура, ANO.

ра, при этом основной акцент делался на некапиталоёмких проектах (что соответствовало финансовым возможностям Чехии) в областях социальных служб, экологии (программа «Устойчивое управление природными ресурсами»), сельского хозяйства и инфраструктуры. Стоит также отметить, что во второй половине 2010-х гг. на восточном векторе чешской внешней политики в целом заметное предпочтение отдавалось экономической дипломатии по сравнению с вопросами прав человека. Этой проблематикой занимались преимущественно НКО, наиболее известной из которых является «Человек в беде» (*Člověk v tísni*; организация, деятельность которой запрещена в РФ), реализующая проекты в т.ч. и на молдавской территории.

В период конца 2010-х – начала 2020-х гг. интенсивность политических контактов между Прагой и Кишинёвом оставалась невысокой. В 2018 г. чешский министр иностранных дел Т. Петричек и его молдавский коллега Т. Ульяновский провели переговоры во время встречи Совета министров ОБСЕ в Милане. В 2021 г. с официальным визитом в Молдавию прибыл министр иностранных дел Чехии Я. Кулганек. При этом общее количество встреч чешских и молдавских представителей было существенно ниже, чем в середине 2010-х гг.

Единственным направлением чешско-молдавского взаимодействия, где во второй половине 2010-х гг. наблюдалась позитивная динамика, являлась торговля. После вступления в силу Соглашения об ассоциации между Молдавией и ЕС товарооборот между двумя странами стал быстро расти: в течение 2017–2020 гг. его объём увеличился в два раза, превысив 200 млн долл. Определённое оживление в 2020–2021 гг. заметно и в инвестиционном взаимодействии. Таким образом, происходящие процессы евроинтеграции приводят к постепенному росту торгово-инвестиционного сотрудничества.

* * *

Анализ чешско-молдавских отношений в 1993–2021 гг. позволяет сделать несколько важных выводов. На протяжении всего рассматриваемого периода они находились на относительно периферии чешских внешнеполитических интересов и существенно зависели от внутривосточной конъюнктуры в двух странах, а также региональных процессов в Восточной Европе. Незначительные объёмы чешско-молдавской торговли и минимальный объём инвестиционных потоков – по сравнению с другими партнёрами в Восточной Европе – ограничивали возможности экономической дипломатии. Отчётливо видно, что вступление Чехии в ЕС в 2004 г., превращение членства из стратегической цели во внешнеполитический актив сыграли ключевую роль в интенсификации чешской политики на данном направлении. Проевропейский подход молдавского правительства после 2005 г. позволял сторонам поддерживать высокую интенсивность политического диалога в вопросах евроинтеграции Молдавии. Важной особенностью, отличавшей чешско-молдавское политическое взаимодействие, стала относительно невысокая частота внутривосточных дискуссий по данной теме, что позволяло Праге поддерживать более стабильную динамику отношений, чем с другими восточноевропейскими странами. Это позволяло развивать отношения в таких областях, как сотрудничество в целях развития и трансформации, даже несмотря на объективную ограниченность потенциала взаимодействия в целом. Всё же во второй половине 2010-х гг. динамика взаимодействия ухудшилась, поскольку более крупный партнёр (в данном случае Чехия) стал проявлять меньшую заинтересованность к региону. Это отразилось в первую очередь на интенсивности политического диалога, количестве визитов и встреч государственных деятелей, в то время как гуманитарное сотрудничество продолжало развиваться, а торгово-инвестиционное взаимодействие росло относительно быстрыми темпами после вступления в силу Соглашения об ассоциации между Молдавией и ЕС. В целом представляется возможным гово-

речь о том, что Чехии и Молдавии после 2004 г. удалось найти ключевые пути сотрудничества, однако сам объём политических контактов оставался небольшим в силу объективных ограничений и частичной смены чешских внешнеполитических приоритетов во второй половине 2010-х гг.

Список литературы / References

Calus, K., Kosienkowski, M. (2018). Relations between Moldova and the European Union. In: Flenley P., Mannin M. (eds.) (2018). The European Union and its eastern neighbourhood: Europeanisation and its twenty-first-century contradictions. Manchester: Manchester University Press: 99-113.

Česká zahraniční politika v roce 2007. Praha: Ústav mezinárodních vztahů. Available at: <https://www.iir.cz/ceska-zahranicni-politika-v-roce-2007-analyza-umv> (accessed 26.07.2023).

Česká zahraniční politika v roce 2008. Praha: Ústav mezinárodních vztahů. Available at: <https://www.iir.cz/ceska-zahranicni-politika-v-roce-2008-analyza-umv> (accessed 26.07.2023).

Česká zahraniční politika v roce 2013. Praha: Ústav mezinárodních vztahů. Available at: <https://www.perspectives.cz/static/publikace-ceske-zahranicni-politiky-analyzy-umv> (accessed 26.07.2023).

Dohoda mezi vládou České republiky a vládou Moldavské republiky o rozvojové spolupráci, 2013. zakonyprolidi.cz. 23.11.2012. Available at: <https://www.zakonyprolidi.cz/ms/2013-35> (accessed 26.07.2023).

Foreign Policy Cites IRI Moldova Poll. International Republican Institute. 26.09.2016. Available at: <https://www.iri.org/news/foreign-policy-cites-iri-moldova-poll/> (accessed 26.07.2023).

Hofmeisterová, P. (2011). Moldavsko: programová země zahraniční rozvojové spolupráce ČR. Brno: Masarykova univerzita. Available at: <https://is.muni.cz/th/xn8du/?id=293273> (accessed 26.07.2023).

Koncepce transformační politiky, 2010. Ministerstvo zahraničních věcí České republiky. 23.06.2015. Available at: https://www.mzv.cz/jnp/cz/zahranicni_vztahy/lidska_prava/transformacni_spolu_prace_1/obecne_TRANS/koncepce_transformacni_spoluprace_1.html (accessed 26.07.2023).

Koncepce zahraniční politiky České republiky, 2011. Ministerstvo zahraničních věcí České republiky. 20.07.2011. Available at: https://www.mzv.cz/file/675937/koncepce_zahranicni_politiky_2011_cz.pdf (accessed 26.07.2023).

Koncepce zahraniční politiky České republiky, 2015. Ministerstvo zahraničních věcí České republiky. 13.07.2015. Available at: https://www.mzv.cz/jnp/cz/zahranicni_vztahy/analyzy_a_koncepce/koncepce_zahranicni_politiky_cr.html (accessed 26.07.2023).

Koncepce zahraniční rozvojové spolupráce na léta 2010–2017. Ministerstvo zahraničních věcí České republiky. 24.05.2010. Available at: https://www.mzv.cz/jnp/cz/zahranicni_vztahy/rozvojova_spoluprace/koncepce_publikace/koncepce/koncepce_zrs_cr_2010_2017.html (accessed 26.07.2023).

Marušiak, J. (2012). The Czech Republic and Slovakia: Partnership with Moldova for Transformation and Europeanization. In: Kosienkowski M., Schreiber W. (eds.) (2012). Moldova: arena of International Influences. Lanham, Boulder, New York, Toronto, Plymouth, UK: Lexington Books: 35 – 50. Available at: https://www.academia.edu/6008175/The_Czech_Republic_and_Slovakia_Partnership_with_Moldova_for_Transformation_and_Europeanization (accessed 26.07.2023).

Ministr Schwarzenberg se setkal se svým moldavským protějškem. zahraničních věcí České republiky. 30.09.2010 Available at: https://www.mzv.cz/jnp/cz/udalosti_a_media/archiv_zprav/rok_2010/x2010_09_30_ministr_schwarzenberg_se_setkal_se_svym_moldavskym_protejskem_1.html (accessed 12.06.2023).

Moldavská premiérka se sešla se zástupci finanční skupiny J&T. Česká tisková kancelář. 3.09.2008. Available at: <https://cesky.radio.cz/moldavska-premierka-se-sesla-se-zastupci-financni-skupiny-jt-8439116> (accessed 12.06.2023).

EU v Praze zahájila projekt Východního partnerství, přední státníci nedorazili. iDNES.cz. 27.2.2009. Available at: https://www.idnes.cz/zpravy/domaci/eu-v-praze-zahajila-projekt-vychodni-ho-partnerstvi-predni-statnici-nedorazili.A090507_095051_zahranicni_ipl (accessed 12.06.2023).

Informace o zahraniční rozvojové spolupráci České republiky v roce 2015. Ministerstvo zahraničních věcí České republiky. 23.06.2016. Available at: https://www.mzv.cz/jnp/cz/zahranicni_vztahy/rozvojova_spoluprace/koncepce/publikace/vyrocní_prehledy/informace_o_zahranicni_rozvoje_7.html (accessed 26.07.2023).

Program rozvojové spolupráce. Moldavsko, 2011–2017. Česká rozvojová agentura. 2010. Available at: http://www.czechaid.cz/wp-content/uploads/2017/01/Program_rozvojove_spoluprace_s_Moldavskem_2011_2017.pdf (accessed 26.07.2023).

Rozvojová programovací mise do Moldavska. Ministerstvo zahraničních věcí České republiky. 03.04.2017. Available at: https://www.mzv.cz/jnp/cz/zahranicni_vztahy/rozvojova_spoluprace/dvoustranna_zrs_cr/prioritni_zeme_2010_2017/rozvojova_programovaci_mise_do_moldavska.html (accessed 26.07.2023).

Strategie zahraniční rozvojové spolupráce ČR 2018–2030. Ministerstvo zahraničních věcí České republiky. 06.10.2017. Available at: https://www.mzv.cz/jnp/cz/zahranicni_vztahy/rozvojova_spoluprace/koncepce/publikace/koncepce/strategie_zahranicni_rozvojove.html (accessed 26.07.2023).

The World Integrated Trade Solution (WITS) Available at: <https://wits.worldbank.org/> (accessed 11.06.2023).

Výroční zpráva, 2014. Česká rozvojová agentura. Available at: http://www.czechaid.cz/wp-content/uploads/2016/09/Vyrocní_zprava_CRA_2014.pdf (accessed 26.07.2023).

Weiss, T. (2021) De-Europeanisation of Czech policy towards Eastern Partnership countries under populist leaders. *Journal of European Integration* 43(5): 587-602.

Zápis z 15. schůze zahraničního výboru. Poslanecká Sněmovna Parlamentu České republiky. 23.8.2007. Available at: www.psp.cz/sqw/text/text2.sqw?idd=10185 (accessed 26.07.2023).

Ведерников, М.В. (2017). Исторические предпосылки Вишеградского политического стиля // Современная Европа (7): 78-88. [Vedernikov, M. (2017). Historical background of Visegrad political style. *Contemporary Europe* (7): 78-88. (in Russian)].

Габарта, А.А. (2017). Социально-экономическая модель стран Центральной Европы // Современная Европа (7): 104-113. [Habarta, A. (2017). Social and Economic Model of Central European Countries. *Contemporary Europe* (7): 104-113. (in Russian)].

Шишелина, Л.Н. (2007). Вишеградская четвёрка и Европейский Союз // Современная Европа (4): 56-70. [Shishelina, L. (2007). The Visegrad Four and the European Union. *Contemporary Europe* (4): 56-70. (in Russian)].

Шишелина, Л.Н. (2021). К 30-летию Вишеградской группы: достижения и перспективы // Современная Европа (4): 26-36. [Shishelina, L. (2021). The 30th Anniversary of Visegrad Group: Achievements and Prospects. *Contemporary Europe* (4): 26-36. (in Russian)].